

Особенности современного вьетнамского социализма в 21 веке в контексте национальной специфики

Научный руководитель – Сквиков Алексей Константинович

Тхи Тху Зунг Динь

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт общественных наук, Москва, Россия
E-mail: sternkalet@gmail.com

Актуальность исследования обусловлена общемировыми тенденциями разочарования либеральным капитализмом не только, как идеологией, но и социально-экономическим строем [2]. Казалось, он восторжествовал с 1990-х гг. с падением СССР, а сейчас больше способствует расширению пропасти в доходах между богатыми и бедными, считая и средний класс, что не добавляет структурной стабильности внутри государств и мира в целом.

Отсюда происходит пересмотр путей современного политического развития. В поисках альтернативы взгляды обращаются на страны, которые сумели совместить в системе социальное обеспечение и преодоление имущественно-материального неравенства, вместе с непрерывным экономическим ростом. Стереотипным примером этому, в основном, приводится КНР. Хотя кроме него, после краха глобальной социалистической системы, продолжали развитие в заданном векторе с адаптационными трансформациями и другие государства. Они скорее сосредоточены на внутреннем развитии с учетом продвижения в международной экономике без экспансивного характера, что не вызывает раздражения остальных государств с подозрением на экономико-политическую региональную и шире гегемонию. Например, это СРВ, или Вьетнам, где ориентация на реформированный социализм пошла по пути *Đôi Mới* (“Дой Мой” - обновление).

Это была новая экономическая политика, объявленная в 1986 г. на VI съезде КПВ. Она подразумевала сочетание различных хозяйственных укладов. Гибридность предложенной экономики была представлена сосуществованием мощного национального сектора с впоследствии частным мелкотоварным и иностранными компаниями и их инвестиционными вливаниями. Дальнейшие съезды КПВ вплоть до последнего XII в 2016 г. поддерживают линию с упором на сохранение партии и существующего экономико-социального строя.

Тезисом исследования поставлено следующее: рассмотрение современного вьетнамского социализма с национальной спецификой через призму концепта мягкой силы, сформулированного Дж. Наем-мл. в начале 90-ых гг, как жизнеспособного. Сам концепт по-прежнему довольно зыбок, несмотря на то, что Дж. Най продолжает дополнять определения мягкой силы, или гибкой власти - в некоторых переводах. Возьмем это: “способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов” [3]. Конечно, Дж. Най теоретизировал свой концепт, учитывая время его создания, с прямой привязкой к США как доноров “идеальной привлекательности”, расширивших свое влияние на обретшие независимость страны постсоветского государства. Однако упомянутая зыбкость определений с противоречивостью критериев привлекательности на примере США и стран Запада позволили современным ученым судить о наличии мягкой силы и у других игроков мировой политики, как бы не отрицал этого сам создатель концепции [7].

Для Вьетнама разработка национальной мягкой силы является сравнительно новым дискурсом, поскольку в академических кругах большее внимание прежде уделялось осмыслению самой концепции мягкой силы Дж. Ная и ее теоретических аспектов. При этом складывалась парадоксальная ситуация циркулирования идей о национальной мягкой силе и ее необходимости в не приближенных к политическим элитам, а обычных профессиональных научных кругах, как контрмеры против экспансии мягкой силы глобальных и региональных гегемонов, в частности - Китая. Подобные полумаргинальные подходы укрепились, начиная с 2010-ых гг., в свете официальной китайской риторики об использовании мягкой силы (и реальной практики в ситуационном чередовании с жесткой силой). Для Вьетнама, который делит с КНР многовековую противоречивую историю соседства, это прозвучало и продолжает звучать с определенной долей угрозы [8].

22 апреля 2016 г. на 29-ой Дипломатической конференции для членов Компартии министр иностранных дел Фам Бинь Минь определенно охарактеризовал мягкую силу, в целом, как необходимость современного мира. Касательно вьетнамской мягкой силы он высказался о наличии всех необходимых ресурсы для развития: “[Вьетнам] гостеприимная страна с разнообразием культур, политической стабильностью и открытой внешней политикой, и все это - фундаментальные ценности для Вьетнама для создания своей внешней привлекательности”[6]. При этом центральной вехой вьетнамской мягкой силы была указана гибкие дипломатия и международное сотрудничество в русле цитаты Хо Ши Мина «дружите со всеми демократическими странами и не чините вражды ни с кем» [6] с главными государственными принципами - независимостью и социализмом. Даже болезненный вопрос о спорных островах в Южно-Китайском море между, как подчеркнуто, АСЕАН и Китаем в данном случае рассматривается как вызов для развития мягкой силы. Основными инструментами мягкой силы государства министр указал существующую широкую сеть дипломатических отношений со 187 государствами ООН и активную вовлеченность Вьетнама в мирополитической жизни через членство в международных организациях и ассоциациях, в первую очередь - АСЕАН, где страна зарекомендовала себя перспективным командным игроком. Несмотря на схематичность описания, официальная повестка была сделана для научно-исследовательских изысканий. На данный момент они теоретичны и не особенно конкретны. Но общие вехи определены: поддержка существующего партийного и экономико-социального строя в соответствии с международным общежитием и правом, т.е. вьетнамский социализм как главный бренд мягкой силы.

Вьетнамская Компартия учла опыт и ошибки КПСС, что привело Вьетнам в число быстро развивающихся государств с качественным образованием, высоким культурным уровнем и сокращением численности бедного населения. А задачей на перспективу, которую утвердил XII съезд Компартии в 2016 г., стало сохранение устойчивого экономического роста, развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, повышения благосостояния народа до уровня среднего достатка [1, 5].

И опыт Вьетнама в этом уникален, если учесть также неоспоримо существующее реформирование общественно-политической жизни, предпринимаемое правящей партией, с параллельным развитием гражданского общества. Доказательством этому - события июня 2018 г. по поводу законопроектов (о кибербезопасности и специальных экономических зонах на аренду 99 лет иностранным агентам) на рассмотрении Национального Собрания Вьетнама. Народные протестные демонстрации в связи с ними в крупнейших городах Хошимин, Ханой, Дананг, Нячанг, Биньтхуан, Хатинь и реальное прислушивание к ним властей обозначают активизацию общественных сил во Вьетнаме, с которой руководство страны считается при непосредственном управлении и контроле.

Что это, как не истинная и свободная политика в рансьеровском понимании [4], считающаяся в рамках мягкой силы привлекательностью и ценностью, - в возможности развития

государства и общества через решаемые ими между собой своего рода конфликты?

Исходя из этого, привлекательность предложенного нельзя отрицать. Причем она исходит от упомянутой неагрессивности из-за направленности на внутреннее благосостояние, наблюдая за которым со стороны можно задуматься о подражании или перенесении данной модели на другую государственную почву.

Источники и литература

- 1) XII съезд Компартии Вьетнама : документы и экспертные оценки. — М. 2016. С. 7
- 2) Есть ли будущее у капитализма? Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна / Пер. с англ. под. ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
- 3) Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. - М.: ФСПИ Тренд, 2006
- 4) Рансьер Ж. Несогласие: Политика и философия / Пер. с франц. и прим. В. Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2013
- 5) Цветов, А.П. Открытые вопросы XII съезда (дополнительные замечания к докладу П.Ю. Цветова) / XII съезд Компартии Вьетнама : документы и экспертные оценки. С. 182.
- 6) Hội nghị Ngoại giao 29: Nhìn lại một hành trình, hu'ng vên một tương lai/ Thê' Gio'i & Việt Nam. – 22.08.2016. – URL: <http://baoquocte.vn/hoi-nghi-ngoai-giao-29-nhin-lai-mot-hanh-trinh-huong-ve-mot-tuong-lai-34733.html>
- 7) Nye Joseph S. What China and Russia Don't Get About Soft Power / Foreign Policy. – April 29, 2013. – URL: <http://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/>
- 8) Phạm Quốc Trụ. Quyền lực mềm trong quan hệ quốc tế' / Nghiên cứu Biên Đông. - 06.01.2011. - URL: <http://nghiencuubiendong.vn/nghien-cuu-quoc-te/69-nghien-cu-que-t/1228-quyen-luc-mem-trong-quan-he-quoc-te>